

- В л а д ы ч и ц а
- IX.4 Вем се, владыко и сыне:
но раскаявшеся ныне припадают,
якоже видиши: плачют и рыдают,
растерзающеся вси.
Не терпит ми утроба сих язвы.
- В л а д ы ч н е
- IX.5 Послушаю^тъ, мати, и раны почивают ныне.
Припадают же зле: яз же тебе ради
и сию человеколюбне благодать
ныне обычно яко матери подаю.
- В л а д ы ч и ц а
- IX.6 Паче слова, Слове, вся твоя
въплощение и страсть
и обожение страшное,
богатство велико общего покаяния,
их же ради поклоняемся, сыну, славе твоей.

Диалог встречается и в «классических» канонах (например, канон на благовещение Феофана Граптоса, IX в., почти целиком состоит из разговора ангела с девою Марией),⁵⁶ и некоторые черты мистерии, как мы знаем, свойственны канону изначально. Но, пожалуй, лишь в гимнах Филофея эти особенности выступают на первый план и становятся такими яркими.

Дальнейшее развитие мистериальных черт девятой песни можно видеть в стихотворных произведениях Филофея, озаглавленных просто «тропари». Это — ряды строф, следующих, как указано в заглавии, размеру песни «Честнейшую херувим». Тропари представляют собой двести стихов, где чередуются строки в двадцать четыре и в двадцать шесть слогов. От одного ряда тропарей к другому — в отличие от песен канона — стихотворный строй не меняется. Всего таких рядов три. Они взаимосвязаны и образуют, стало быть, своего рода триптих. Открывает этот триптих молитвенный монолог от первого лица к богородице. Эта часть состоит из двадцати пяти тропарей, в каждом из которых обе строки начинаются с одной и той же буквы. Инициалы эти меняются от тропаря к тропарю в порядке алфавита. Букве Х посвящено два тропаря. Вот начало этих тропарей:

Ἐκκεῖνον, παρθένε, νῦν τῆς ἐμῆς φωνῆς
προϊούσης ἐκ καρδίας ὀδυνηρᾶς,

Ἀνάσχου τῶν λόγων τῆς μετανοίας ταύτης
καὶ δέξαι, θεοτόκε, τὸν προσφυγόντα σοί.

Услыши, дево, ныне мой глас,
приносимый от сердца болезнна,
Услыши глас покаяния моего (такова),
и прими, богородице, прибегающаго ти.

Чуть ниже следует объяснение, почему автор не обращается прямо к Спасителю: «... множество моих зол лишиша мя ныне дръзновения еже к Христу», — и просьба: «Владычице моя, прими ты ныне моя моления и молитвеница и ходатаица буди ми, рабу твоему». Человек — это монах — кается:

Μира убо отступих телесне,
миру же съплетаюся мыслєне;
Μιρσкия бо страсти и всякыя грехи
в себе собрах. Владычице, спаси мя.

⁵⁶ Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. Книга первая. СПб., 1855, стр. 57.